

Лавка
на краю
тёплого леса

ЭРИНА ДАРК

Эрина Дарк

Лавка на краю тёплого леса

<https://litres.ru/74184488>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ариена Кросс привыкла разбираться с отчётами, остатками и чужим хаосом. Но однажды она засыпает за ноутбуком, а просыпается в старом доме на границе магического города и Тёплого леса — без телефона, денег и возможности вернуться домой.

В наследство ей достаются полуразрушенная лавка, долги, странный ключ и письмо от родственницы, о которой Ариена никогда не слышала. Чтобы не потерять дом, ей придётся открыть торговлю, освоить местные правила и доказать гильдии, что чужая женщина способна удержать договор, от которого зависят город и лесные общины.

Вот только лес меняет дороги, мох умеет затягивать людей, испорченные бумаги по ночам кто-то ест, а влиятельный купец слишком давно ждёт, когда лавка останется без хозяина.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Где выключатель?	15
Г	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эрина Дарк

Лавка на краю тёплого леса

Пролог

В половине второго ночи кофе окончательно перестал выполнять свои обязанности.

Ариена сделала глоток, поморщилась и посмотрела на кружку так, словно та предала её после долгих лет безупречной службы. Кофе успел остыть, молочная пенка осела грязноватым ободком, а на дне наверняка скопился сахар, который она так и не размешала.

— Прекрасно, — сказала хмуро. — Теперь ты просто коричневая вода с завышенной самооценкой.

Кружка промолчала.

В отличие от таблицы на экране.

Таблица спорила с ней уже третий час. В одной колонке товара было больше, чем существовало в природе, в другой — меньше, чем отгрузили за неделю, а итоговая сумма каким-то образом менялась каждый раз, когда Ариена исправляла ошибку. Синие и жёлтые ячейки расползались по экрану, цифры двоились от усталости, курсор мигал с размеренным терпением человека, которому завтра не вставать в семь утра.

За окном жил своей поздней жизнью большой город.

По мокрому проспекту прошуршало такси. На перекрёстке сменился сигнал светофора, хотя переходить дорогу было некому. В доме напротив горели три окна: одно на шестом этаже, второе почти под крышей и третье — кухонное, с тёплой оранжевой лампой и чьей-то тенью за занавеской.

У Ариены светилась только настольная лампа.

Она выключила верхний свет ещё вечером, потому что собиралась «быстро закончить и лечь». Потом открыла рабочую почту. Потом нашла расхождение. Потом решила, что взрослый разумный человек не оставляет проблему на утро, если может разобраться сейчас.

Взрослый разумный человек сидел перед ноутбуком в домашних шортах, длинном тёмно-зелёном кардигане и с карандашом в волосах, который совершенно не помогал удерживать выбивающиеся пряди.

Потёрла глаза.

На экране расплылось число.

Она моргнула.

Число собралось обратно.

— Значит, жить можно.

Телефон лежал возле локтя, заваленный распечатками. Экран время от времени загорался: приложение напоминало пить воду, магазин предлагал скидку на доставку, служба такси интересовалась, не собирается ли она куда-нибудь прямо сейчас.

Ариена никуда не собиралась.

Особенно прямо сейчас.

Квартира вокруг выглядела обжитой ровно настолько, насколько хватало сил у человека, который большую часть дня проводил на работе. На спинке стула висела рубашка. На подоконнике стояли три горшка: один с живым растением, один с растением, подававшим надежды, и один с сухой землёй, где надежда давно закончилась. На кухонной стойке остался бумажный пакет из доставки. Внутри лежала половина лапши, которую обещала себе доест ещё час назад.

Кровать в соседней комнате была застелена.

Ариена посмотрела в её сторону.

Кровать находилась метрах в семи. Путь к ней не включал ни подъёмов, ни болот, ни вооружённых противников. Требовалось лишь закрыть ноутбук, встать и пройти через гостиную.

Она снова перевела взгляд на таблицу.

— Ещё одна строка.

Через двадцать минут строк стало шесть.

Поймала себя на том, что прикусывает нижнюю губу, и заставила челюсть расслабиться. Шея затекла. Между лопаток поселилась тупая тянущая боль. Волосы окончательно выскользнули из небрежного пучка и упали на лицо.

Она выдернула карандаш, собрала коричневые пряди заново и посмотрела на часы.

01:47.

— Нормальные люди уже спят.

Фраза прозвучала обвиняюще.

— У нормальных людей сходятся остатки, — ответила она сама себе.

Откуда-то сверху донёсся глухой удар. Вероятно, сосед уронил что-то тяжёлое. Или решил передвинуть шкаф. Ночью люди всегда либо спали, либо внезапно обнаруживали, что диван стоит неправильно всю их жизнь.

Сохранила файл.

Подождала.

Сохранила ещё раз.

Проверила, появился ли значок синхронизации.

Потом отправила копию себе на почту, потому что доверять одной программе было легкомысленно, двум — уже разумно, а трём почти безопасно.

Только после этого она отодвинулась от стола.

Спина отозвалась хрустом.

— Великолепно. Тридцать один год, а встаю как прабабушка.

Она поднялась, прошла на кухню и открыла холодильник. Холодный белый свет лёг на лицо, на голые колени, на тёмные дверцы шкафов.

В холодильнике стояли соус, кусок сыра, две банки йогурта, контейнер с чем-то, чьё происхождение уже требовало расследования, и бутылка воды.

Выбор пал на воду.

Потом посмотрела на пакет с лапшой.

Потом снова на холодильник.

— Нет.

Она вытащила сыр, отломил кусок и съела прямо у открытой дверцы.

Холодильник недовольно запищал.

— Не начинай. У меня сегодня нет сил ещё и с тобой выяснять отношения.

Он продолжил пиццать.

Закрыла дверцу бедром, вернулась к столу и села. Вода осталась на кухне. Сыр она принесла с собой.

На телефоне обнаружилось сообщение, отправленное почти час назад:

“Ты опять работаешь?”

Ариена посмотрела на него, провела пальцем по экрану и набрала:

“Нет. Я уже почти сплю.”

Она задумалась, удалила фразу и написала честнее:

“Да. Но сейчас закончу.”

Ответ пришёл сразу:

“Ты это говорила в одиннадцать.”

Ариена усмехнулась.

“В одиннадцать я была наивна.”

Собеседник прислал изображение женщины, лежащей лицом в клавиатуре. Поставила смеющийся смайлик, отложила телефон и заметила в нижней части таблицы ещё одну ошибку.

ку.

Улыбка исчезла.

— Ну конечно.

Она придвинулась к ноутбуку.

Дождь за окном усилился. Капли побежали по стеклу, смешивая огни машин в длинные красные и золотые полосы. В батарее что-то тихо щёлкнуло. По комнате прошёл слабый сквозняк.

Машинально потянула кардиган на груди.

Окно было закрыто.

Она проверила его взглядом. Ручка повёрнута вниз, створка плотно прилегала к раме. Занавеска висела неподвижно.

И всё же откуда-то тянуло прохладой.

Вместе с ней пришёл запах.

Тёплый, густой, совершенно чужой для ночной квартиры: свежий хлеб, сухие травы и чуть-чуть древесного дыма.

Замерла над клавиатурой.

Запах продержался несколько секунд.

Потом исчез.

Она медленно повернулась к кухне. Пакет из доставки стоял там же. Плита была выключена. Вытяжка молчала.

— Так.

Ариена встала, обошла квартиру, проверила конфорки и даже открыла мусорное ведро, хотя заранее знала, что хлеба там нет. Заодно убедилась, что входная дверь заперта, а в

ванной никто тайно не разводит костёр.

Ничего.

На лестничной площадке тоже было тихо.

Она постояла возле двери, прислушиваясь к собственному дыханию, затем вернулась к столу.

— Переутомление, — сообщила Ариена пустой комнате.

— Или соседи наконец научились готовить.

Объяснение звучало достаточно разумно, чтобы его принять.

Она села и открыла нужную ячейку.

Пальцы легли на клавиши.

На экране дрогнул свет.

Ариена подняла голову.

Лампа горела ровно. Индикатор зарядки не мигал. За окном город по-прежнему блестел после дождя. Только изображение на ноутбуке на мгновение стало темнее, словно поверх таблицы прошла тень.

— Даже не думай.

Она коснулась корпуса.

Ноутбук был горячим.

Вентилятор шумел громче обычного.

— Мы оба устали, я понимаю. Ещё две минуты.

Тень появилась снова.

На этот раз Ариена успела заметить тонкую тёмную линию у самого края экрана. Она протянулась сверху вниз, чуть изогнулась и исчезла прежде, чем Ариена моргнула.

Экран остался целым.

Ни трещины. Ни полосы битых пикселей.

Ариена откинулась на спинку стула.

В висках тяжело пульсировало.

Здравый смысл предлагал немедленно выключить компьютер. Умыться. Лечь. Утром обнаружить, что мир вернулся в привычные границы и ниоткуда больше не пахнет дымом и хлебом.

Упрямство напоминало про две минуты.

Победило упрямство.

Как обычно.

Она исправила формулу. Итоговая сумма изменилась.

Ещё раз проверила исходные данные.

Сошлось.

Ариена выпрямилась так резко, что стул скрипнул.

— Да!

Победный возглас прозвучал слишком громко для ночной квартиры.

Она быстро прикрыла рот ладонью, прислушалась. Соседи не застучали по батарее. Наверху больше не двигали мебель. Город равнодушно продолжал жить за стеклом.

Ариена сохранила файл и закрыла таблицу.

Потом открыла почту, прикрепila документ к черновику и написала руководителю короткое сообщение. Отправлять в два часа ночи она не собиралась. Просто хотела подготовить письмо к утру.

В строке темы появилось:

Скорректированный отчёт по остаткам.

Она перечитала дважды.

Исправила одну запятую.

Убрала слово «скорректированный», потому что отчёт либо правильный, либо нет.

Вернула обратно.

Снова убрала.

— Господи.

Положила лоб на ладонь со вздохом.

Экран плыл перед глазами. Буквы расплзались, соединялись, снова обретали форму. Курсор мигал в конце незаконченной фразы.

Она набрала:

“Доброе утро. Направляю...”

Пальцы остановились.

Голова стала тяжёлой.

Стоило лишь закрыть глаза на несколько секунд. Не спать. Просто дать им отдохнуть от белого экрана.

Ариена подложила под щёку согнутую руку.

Край стола неприятно давил на локоть. Кардиган сполз с плеча. Где-то рядом тихо вибрировал телефон — пришло ещё одно сообщение.

Она собиралась посмотреть.

Через минуту.

И обязательно дойти до кровати.

Через две.

Мысли ещё некоторое время двигались по инерции: письмо, будильник, вода на кухне, оставшийся сыр, зарядка для телефона. Затем начали путаться. Отчёт смешался с шумом дождя. Красные цифры превратились в ягоды на ветке. Щелчки батареи — в потрескивание дров.

В полусне Ариена услышала, как где-то совсем близко открылась дверь.

Медленно, с протяжным скрипом старых петель.

Пахнуло прохладной землёй, древесной золой и хлебом, который только вынули из печи.

Она попыталась поднять голову.

Тело не послушалось.

— Закройте... — пробормотала, сама не понимая, к кому обращается. — Сквозняк.

Дождь за окном затих.

Вместо него зашелестели листья.

Совсем рядом.

Слишком близко для города, поднявшегося вокруг на десятки этажей из стекла, бетона и мокрого асфальта.

Но Ариена уже спала.

Не увидела, как погас экран ноутбука.

Не почувствовала, как исчез из-под локтя прохладный пластик столешницы.

Только нахмурилась во сне, когда её ладонь легла на тёплое, шершавое дерево.

А потом в темноте тихо звякнул ключ.

Глава 1. Где выключатель?

Ариена проснулась от того, что у неё затекла щека.

Сначала это показалось нормальным.

Стол. Рука под лицом. Неприятный след от рукава на коже. Тяжёлая голова после ночи с отчётом. Всё складывалось в привычную, пусть и унижительную картину: она опять не дошла до кровати.

Потом под ладонью обнаружилось дерево.

Не гладкая столешница из её квартиры, прохладная, с крошечной царапиной у края, а старое, тёплое, шершавое дерево. Под пальцами чувствовались неровности, сучок, тонкая трещина, забитая тёмной пылью.

Ариена открыла глаза.

И долго смотрела в никуда.

Перед ней стояла свеча.

Сгоревшая почти до основания, в потёках застывшего воска, на медном подсвечнике с зелёными пятнами окиси. Рядом лежал какой-то ключ. Длинный, тяжёлый, с узорчатой головкой. За ним — конверт из плотной желтоватой бумаги.

Ноутбука не было.

Кружки с остывшим кофе тоже.

Телефона — тоже.

Стены вокруг были деревянные. Потемневшие от времени, с узкими полками, пучками сухих трав под потолком и

странными тенями в углах. В маленькое окно просачивался серый утренний свет, такой мягкий и сырой, будто ночь только что отступила и ещё недовольно стояла за дверью.

Ариена медленно выпрямилась.

Шея отозвалась болью. Длинные тёмно-каштановые волосы упали на лицо тяжёлыми спутанными прядями. Она убрала их за ухо и замерла, глядя на собственную руку.

Кардиган тот же.

Домашние шорты те же.

На ногах — ничего.

— Отлично, — хрипло сказала она.

Голос прозвучал в чужой комнате слишком громко.

Ариена сглотнула. Во рту было сухо, будто она всю ночь дышала пылью.

Ещё раз огляделась.

Стол стоял в большой кухне или в комнате, которая пыталась быть кухней, гостиной и складом одновременно. В углу высилась печь — настоящая, массивная, с чёрной пастью, железными дверцами и плитой наверху. Возле неё аккуратно лежала охапка дров. На лавке — сложенное шерстяное одеяло. Под окном — пустое ведро. У стены — шкаф с мутными стёклами.

На потолке не было люстры.

Не было проводов.

Не было розеток.

— Так, — сказала Ариена. — Сон. Очень детальный, но

сон.

Сон не обязан был быть логичным. Мозг после отчёта мог выдать и старый дом, и свечу, и ключ. Если совсем устал — даже печь. У мозга вообще не было чувства меры.

Она встала.

Голые ступни коснулись холодного пола.

Ощущение вышло слишком ясным.

Сон мог быть детальным, но холодные доски под пятками были уже хамством.

Ариена потёрла плечо, запахнула кардиган плотнее и пошла к ближайшей стене. Где-то же должен быть выключатель. Даже в странном сне с печью и травами под потолком можно было рассчитывать на нормальное человеческое освещение.

Пальцы прошлись по брёвнам.

Нашли гвоздь.

Неровность.

Трещину.

Пучок засушенных стеблей, от которого пахло горькой мятой.

Выключателя не было.

— Смешно.

Она перешла к двери. Там, где в любой нормальной квартире располагалась пластиковая кнопка, висел связанный из прутьев веник.

Ариена сняла его, посмотрела на стену за ним, повесила

обратно.

— Очень смешно.

Возле второго проёма обнаружился крючок с пустой тканевой сумкой. Возле окна — полка. У печи — металлическая кочерга. У входной двери — три деревянных колышка для одежды.

Ни одного выключателя.

Серо-голубые глаза сузились.

— Ладно. Допустим, стиль такой.

Она вернулась к столу и начала искать телефон.

Сначала спокойно.

Потом быстрее.

Под конвертом — нет. На полу — нет. Под столом — нет. Между лавкой и стеной — только пыль и что-то круглое, похожее на сухую горошину. В карманах кардигана нашлась смятая бумажная салфетка и резинка для волос. В карманах шорт не нашлось вообще ничего, потому что у этих шорт карманов не было. Очередная дизайнерская подлость.

— Нет, — сказала Ариена уже не комнате, а происходящему в целом. — Вот это мне не нравится.

Она подняла ключ.

Тяжёлый. Холодный. С зубцами, которыми можно было при желании кого-нибудь убедить в своей правоте. На головке был выгравирован крестик или буква. Приглядевшись, удалось разобрать изогнутую «К».

Кросс?

Очень хотелось, чтобы нет.

Письмо лежало рядом, терпеливое и неприятно ожидающее.

На конверте было написано:

Ариене Кросс.

Почерк — наклонный, тонкий, будто буквы выводили пером.

Ариена села обратно.

Потом сразу встала.

Потом снова села.

— Нет, подождите. Так не бывает.

Конверт ничего не ответил.

Сердце начало биться быстрее. Не резко, без паники, но плотнее. Как перед неприятным звонком, когда уже видишь имя на экране и знаешь: сейчас придётся разговаривать.

Она подцепила ногтем край бумаги. Пальцы оказались холодными, хотя в комнате было не так уж морозно.

Внутри лежал один лист.

“Ариена.

Если ты читаешь это письмо, значит, дорога всё-таки нашла тебя. Прости. Я не знаю, сколько времени прошло в твоём мире и в каком состоянии ты проснулась. Постарайся не пугаться дома. Он старый, но держится крепко. В кладовой есть еда. Возле печи — дрова. Ключ от лавки лежит рядом с письмом.”

Она остановилась.

Перечитала начало.

Потом ещё раз.

Почерк не изменился. Слова тоже.

— Постарайся не пугаться дома, — повторила Ариена тихо. — Прекрасный совет. Очень своевременный.

Продолжила читать.

“Дом и лавка принадлежат нашей ветви семьи. Если договор сохранил силу, тебя должны признать наследницей. Не отдавай бумаги никому, пока не разберёшься, кому можно доверять. Особенно городским торговцам.**

Рейнару Ноку можно доверять в вопросах леса, дороги и безопасности. С ним тяжело спорить, но он честен. Не позволяй ему решать за тебя всё подряд.”

Ариена моргнула.

— Кому?

“Представителям гильдии отвечай осторожно. Не подписывай ничего в первый день. Если придёт Элиан Вейр, слушай внимательно, но проверяй каждое слово. Он не враг, просто привык считать, что порядок важнее удобства живых людей.”

— Что?

Лист дрогнул в руках.

“Если появится Кайрен Саар, не удивляйся тому, как он входит. Он знает дороги лучше всех и, вероятно, поймёт о тебе больше, чем скажет.”

— Нет, всё. Достаточно.

Ариена положила письмо на стол лицевой стороной вниз.
Посидела.

Снова перевернула.

“Я хотела оставить тебе больше объяснений, но времени почти нет. Переход нестабилен. Вернуть тебя сразу я не смогу. Возможно, не смогу вовсе. Прости за это больше всего.

“Сначала выживи. Согрей дом. Поешь. Не принимай решений на пустой желудок.

“И помни: помощь — это не цепь, если ты сама держишь ключ.”

Подписи не было.

Только маленький знак внизу листа: та же изогнутая «К», что на ключе.

Ариена сидела неподвижно.

За окном что-то щебетнуло. Потом ещё раз. Где-то рядом скрипнуло дерево, и по стене прошла тень ветки.

Она медленно подняла взгляд.

В окне был лес.

Не двор.

Не проспект.

Не дом напротив с оранжевой кухней и чужой тенью за занавеской.

Лес.

Светлый, влажный, огромный. Он стоял за домом так близко, будто подступил ночью и теперь ждал, когда его заметят. Стволы уходили вверх, в мягкий туман. Между ними белела дорога. На низких ветках висели капли. Где-то далеко, за деревьями, едва заметно клубился золотистый свет, словно солнце поднялось не с той стороны мира.

Ариена подошла к окну.

Ладонь легла на холодное стекло.

На секунду захотелось рассмеяться.

Не потому, что было смешно. Просто внутри поднялась такая ровная, глупая пустота, что смех показался самым безопасным звуком.

— Проснуться, — сказала она. — Надо проснуться.

Сжала себя за предплечье.

Больно.

Сильно.

Сон не рассыпался.

Только на светлой коже проступила красная полоска от ногтей.

Ариена закрыла глаза. Медленно вдохнула. Выдохнула. Вдохнула ещё раз.

Практично.

Нужно мыслить практично.

Да, она находилась в незнакомом доме. Да, телефон пропал. Да, за окном лес, которого не существовало в её городе. Да, письмо от неизвестной родственницы сообщало, что её

куда-то перенесла дорога. Всё это, конечно, неприятно. Но если начать кричать сейчас, что именно изменится?

Горло сжалось.

Ничего.

Не изменится ничего.

Значит, сначала — свет. Потом вода. Потом обувь. Потом понять, где она.

Ариена нашла на полке огарок свечи и кремёнь с чем-то вроде металлической пластинки. Посмотрела на них с выражением женщины, которой предложили развести огонь при помощи двух камней и внутренней гармонии.

— Конечно. Зажигалки же для слабых.

Минуты через три стало ясно: кремёнь лично против неё.

Искры появлялись куда угодно, кроме фитиля. Одна попала на рукав кардигана. Вторая исчезла в щели стола. Третья просто оскорбила её своим существованием.

На четвёртой попытке свеча всё-таки занялась.

Ариена смотрела на маленький огонёк с такой гордостью, будто только что восстановила электростанцию.

— Вот. Цивилизация начинается с меня.

Огонёк дрогнул.

В комнате стало чуть теплее на вид, но не на ощупь.

Она обошла дом.

Сначала осторожно, держа свечу перед собой. Потом чуть увереннее.

Главная комната переходила в узкий коридор. Справа об-

наружилась спальня: широкая деревянная кровать, застеленная плотным покрывалом, сундук у стены, кувшин с тазом на маленьком столике. На спинке стула висело серое платье простого покроя и толстая шерстяная шаль. Всё выглядело давно подготовленным, но забытым.

Ариена остановилась у порога.

Кровать была застелена.

Подушка взбита.

На покрывале — ни пыли, ни мышинных следов.

Это почему-то напугало сильнее, чем лес за окном.

В кладовой нашлись банки с крупой, сушёные грибы, мешочек с чем-то, похожим на фасоль, связки лука, соль в деревянной коробке и несколько стеклянных бутылок с густым тёмным сиропом. На нижней полке стояли керамические горшки с крышками. В одном пахло топлёным маслом. В другом — травами. В третьем, кажется, были сухари.

Дом действительно был покинутым.

И одновременно ждал.

Это раздражало.

Ариена взяла шаль из спальни и завернулась в неё поверх кардигана. Ткань была грубоватой, но тёплой. Тёмные волосы высыпались из-под края, липли к губам. Она нетерпеливо отвела пряди назад и завязала резинкой низкий кривой хвост.

— Хорошо. Еда есть. Кровать есть. Печь есть.

Слово «печь» прозвучало как вызов.

Печь стояла в кухне с видом существа, которое пережило несколько поколений людей и все их самонадеянные идеи.

Ариена подошла ближе.

У печи была дверца. Ручка. Железные кольца сверху. Маленькая заслонка сбоку. Ещё одна штука, назначение которой оставалось загадкой. Возле стены лежали поленья, береста, сухие щепки и какая-то тряпка.

— Я видела это в интернете, — сказала она, глядя на печь.
— Люди разводят огонь. Каждый день. Иногда ради удовольствия.

Печь молчала.

— Значит, я тоже смогу.

План был простым.

Дрова внутрь. Снизу щепки. Немного сухой травы или бумаги. Огонь. Закреть дверцу. Получить тепло. Не умереть.

В интернете всё выглядело именно так.

Правда, в интернете рядом обычно был мужчина с бородой, десятью годами опыта и комментарием «тут главное правильно открыть тягу». Тогда это казалось лишней деталью.

Теперь слово «тяга» обрело неприятный вес.

Ариена присела перед печью, распахнула дверцу и заглянула внутрь. Из чёрного нутра пахнуло холодной золой. На дне лежали старые угли.

— Так. Ничего страшного.

Она сложила щепки домиком. Домик тут же развалился.

Сложила снова.

Положила сверху полено. Полено раздавило щепки.

— Ладно. Не домиком.

Через несколько минут внутри печи образовалась конструкция, напоминавшая последствия маленького стихийного бедствия. Ариена решила, что огню всё равно.

Подожгла край сухой травы от свечи.

Трава вспыхнула бодро.

Она почти обрадовалась.

Потом огонь лизнул тряпку, которую Ариена зачем-то положила рядом, «чтобы лучше разгорелось».

— Ой.

Тряпка задымилась.

Дым повалил не в трубу, как приличный дым, а прямо в кухню.

Сначала тонкой серой струёй.

Потом плотнее.

Потом с энтузиазмом.

Ариена закашлялась и отшатнулась. Серо-голубые глаза заслезились. Дым щипал нос, забивался под ресницы, лип к волосам.

— Нет-нет-нет.

Она схватила кочергу и попыталась поправить дрова. Получилось ткнуть в тлеющую тряпку. Та обиделась и задымила ещё сильнее.

— Да чтоб тебя.

Дверца печи хлопнула. Дым вырвался клубом.

Ариена отступила, наступила на край шали, чуть не упала и схватилась за стол. Свеча опасно качнулась.

На кухне стало мутно.

Она бросилась к окну.

Оно не открывалось.

Вернее, открывалось, но не так, как человеческие окна. Ни ручки, ни привычного механизма. Только крючок, деревянная рама и какая-то защёлка, которую не получалось сдвинуть.

— Где у вас всё открывается?!

Дым ответил новым клубом.

Ариена закашлялась, слёзы потекли по щекам. Она схватила тяжёлую сковороду со стены — неясно зачем, просто потому что та попала под руку и выглядела убедительно.

В этот момент входная дверь распахнулась с таким ударом, что у стены подпрыгнула пустая сумка.

На пороге возник мужчина.

Огромный.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.